

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ И СУВЕРЕННЫЕ ПРАВА: ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ

© 2017

Яковюк Иван Васильевич, доктор юридических наук, профессор кафедры «Международного права»

*Национальный юридический университет имени Ярослава Мудрого
(61024, Украина, Харьков, ул. Пушкинская, 77, e-mail: sir5@ukr.net)*

Шестопал Сергей Станиславович, кандидат юридических наук, доцент кафедры

*Теории и истории российского и зарубежного права
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя 41, e-mail: ss.shestopal@yandex.ru)*

Аннотация. В данной статье анализируются вопросы соотношения суверенитета и суверенных прав государства. В традиционной правовой доктрине суверенитет — это политико-правовая категория, выражающая содержание и масштабность компетенции государства в сферах внутренней и внешней политики. Если констатируется факт возникновения определенного государства, то это автоматически означает наличие у него суверенитета. С другой стороны, потеря государством суверенитета приводит к прекращению его существования как субъекта международного права, поскольку никому, кроме государства, суверенитет принадлежать не может. Суверенитет конкретизируется в суверенных правах. Однако, в юридической науке вопрос о содержании суверенных прав и их соотношении с суверенитетом недостаточно разработан. Межгосударственное общение приводит к активизации контактов и сближению позиций различных государств. Это обуславливает усиление их взаимодействия и взаимозависимости, побуждает к поиску компромиссов и согласования национальных интересов, что в отдельных случаях может предусматривать определенные уступки ради достижения мира и социального прогресса. Кроме того, следует учитывать, что не только небольшие, но и крупные государства вынуждены придерживаться выработанных при их участии норм и принципов международного права, а также заключенных межгосударственных договоров. Как следствие государство в той или иной мере постоянно прибегает к самоограничению в вопросе реализации своих суверенных прав, которое, однако, не приводит к утрате суверенитета. Суверенитету присущи суверенные права, которые охватываются им, что соотносит их как «целое» и его «часть». Как и права человека, суверенные права государства в определенном смысле могут быть охарактеризованы как естественные. Суверенные права связаны с фактом существования государства и не зависят от других не правовых факторов. Из признания государств юридически равными логически вытекает, что они имеют одинаковые и равные суверенные права, которыми могут пользоваться по своему усмотрению. Значение суверенных прав состоит в определении и гарантировании четко очерченных границ свободы государства. Могут ли суверенные права изменяться в процессе исторического развития государства? Какова «мера» изменения объема суверенных прав? Суверенные права имманентно присущи государству и пока главными субъектами в международном праве остаются суверенные государства, их сила была и останется *ultima ratio*.

Ключевые слова: суверенитет, суверенные права, суверенная власть, народ, конституционные права, глобализация, право, европейский союз, права человека, права нации, власть, политическая идентичность, государство, конфедерация.

THE SOVEREIGN RIGHTS AND SOVEREIGNTY OF THE STATE: THE PROBLEM OF THE CORRELATION

© 2017

Yakovyuk Ivan Vasilievich, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of International Law

*Yaroslav Mydriy National Law University
(61024, Pushkinskaya st., 77, Kharkov, Ukraine, e-mail: sir5@ukr.net)*

Shestopal Sergey Stanislavovich, PhD in legal sciences, associate professor of the Department
of Theory and History of Russian and international law

*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Gogolya 41, Vladivostok, Russia, e-mail: ss.shestopal@yandex.ru)*

Abstract. The paper is devoted to the issues of the relation of sovereignty and sovereign rights of the state. In the traditional legal doctrine – sovereignty is the category that expresses the content and scope of competences of the state in the domestic and foreign policy areas. The occurrence of a new state, automatically means the presence of his sovereignty. The loss of sovereignty leads to the negation of its existence as a subject of international law, whereas no one except the state can possess the sovereignty. Sovereignty is focused on the sovereign rights. However, the legal science question on the content of the sovereign rights and their relation to sovereignty is not enough developed. Interstate communication leads to the intensification of contacts and rapprochement of the states. This leads to strengthening their interaction and interdependence, encourage the search for compromise and harmonization of national interests, which in some cases may include certain concessions for the peace and social progress. It should be also borne in mind that not only small but also large countries have to adhere developed with the involvement of the norms and principles of international law, as well as an intergovernmental agreement. Consequently, the state resorts to self-restraint of its sovereign rights, which, however, does not lead to loss of sovereignty. Sovereignty inherent sovereign rights, which relates them as a “whole” and a “part”. As the human rights, the sovereign rights of the state in a certain sense can be described as natural. The sovereign rights associated with the existence of the state and do not depend on other non-legal factors. Conception of the states legal equality conduct the same and equality in sovereign rights that can be used at their discretion. The value of the sovereign rights is the determination and guaranteeing clearly defined boundaries of the freedom of the state. Can sovereign rights change in the process of historical development of the states? What is the “measure” in changes of the volume of sovereign rights? The sovereign rights are inherent to the state and still takes the major place in international law remaining states sovereign and their strength remains *ultima ratio*.

Keywords: sovereignty, sovereign rights, sovereign authority, political nation, constitutional rights, globalization, law, European Union, human rights, nation’s rights power, political identity, state, confederation.

Введение, основные определения. Суверенитет - это внутренняя и внешней политики. Если констатируется политико-правовая категория, выражающая содержание факт возникновения определенного государства, то это и масштабность компетенции государства в сферах автоматически означает наличие у него суверенитета. С

другой стороны, потеря государством суверенитета приводит к прекращению его существования как субъекта международного права, поскольку никому, кроме государства, суверенитет принадлежать не может.

Суверенитет государства нельзя абсолютизировать. Межгосударственное общение приводит к активизации контактов и сближению позиций различных государств. Это обуславливает усиление их взаимодействия и взаимозависимости, побуждает к поиску компромиссов и согласования национальных интересов, что в отдельных случаях может предусматривать определенные уступки ради достижения мира и социального прогресса. Кроме того, следует учитывать, что не только небольшие, но и крупные государства вынуждены придерживаться выработанных при их участии норм и принципов международного права, а также заключенных межгосударственных договоров. Как следствие государство в той или иной мере постоянно прибегает к самоограничению в вопросе реализации своих суверенных прав, которое, однако, не приводит к утрате суверенитета.

Отмеченные процессы проявлялись в той или иной мере во все времена, но особую значимость они обрели после Второй мировой войны. Конец XX века ознаменовался активным развитием процессов глобализации и региональной интеграции, которые привели к формированию многочисленных межгосударственных объединений и, в частности, наднациональных (надгосударственных) союзов, а также усилению давления транснациональных корпораций (ТНК) и транснациональных банков (ТНБ). В этой связи некоторые авторы и среди них Г. Серенсен, С. Макинда, Б. Бузан, Л. Петтифорд полагают, что государство должно проводить такую политику, которая бы более полно учитывала психологические и исторические особенности наций и народов, содействовала укреплению суверенитета, проведению активной внешней политики, поскольку, как подчеркивал Б. Бузан, «несостоявшие государства» («failed states») неспособны эффективно осуществлять свой внутренний и внешний суверенитет, «крайне плохо могут гарантировать права индивида» [1].

Суверенитет и глобализация. Принцип государственного суверенитета в контексте процесса глобализации приобретает особое значение. Равноправие государств требует их активного участия в диалоге не только между собой, но и с международными финансовыми и неправительственными организациями, наднациональными структурами, которые создают собственные стандарты поведения. В современных условиях в процессе толкования принципа суверенитета акцент делается на тех аспектах его содержания, которые позволяли бы государству активно развивать международное общение, не подрывая одновременно своих основ.

Под влиянием процессов глобализации и региональной интеграции государства все чаще соглашаются на передачу отдельных суверенных прав в компетенцию наднациональных (надгосударственных) объединений (Европейский Союз) и международных организаций (ООН, Совет Европы, ОБСЕ, НАТО, СОР, СБ и т.п.). Как отмечает Тулли, увеличивающаяся многослойная комплексность мира требует комплексного понимания суверенитета [2]. Это порождает качественно новую ситуацию для государств, которые вынуждены искать принципиально новые подходы к реализации суверенных прав, что подчеркивает актуальность проблемы раскрытия соотношения суверенитета государства и суверенных прав.

Суверенитет государства как юридическая конструкция. Для закрепления в праве любое государственно-правовое явление должно быть концептуально оформлено, переведено в разряд юридических конструкций. Суверенитет государства – это юридическая конструкция, раскрывающая сущность государственной власти. Между юридическим понятием суверенитета и реальным его проявлением существует тесная связь.

Разработчики теории суверенитета отмечают, что понятие «суверенитет» — это не формальная юридическая категория, лишенная содержания [3,4,5]. Определить, действительно ли государство является суверенным или определенное политико-территориальное образование провозглашает себя таковым, можно в результате анализа практики реализации суверенных прав.

Общеизвестно, что суверенитет конкретизируется в суверенных правах. Однако, в юридической науке вопрос о содержании суверенных прав и их соотношении с суверенитетом недостаточно разработан. Содержание некоторых суверенных прав изучают преимущественно представители науки международного права. Но их разработки лишены системного характера. Попытки универсально-договорной кодификации суверенных прав государства в международных актах предпринимались с конца XIX в. Однако и сегодня эта работа остается незавершенной. В. А. Романов называет парадоксальной ситуацию, когда в международном праве права государств как субъектов и участников международного общения оказались менее разработанными и кодифицированными, чем права индивида [6]. Такую ситуацию нельзя считать нормальной. Ведь суверенные права имеют основоположное значение для признания государств главными субъектами международного права.

Отражение понятия суверенитета в конституциях государств. В современных конституциях государство принято характеризовать как суверенное. Однако, отыскать в международно-правовых документах и национальном законодательстве ссылки на его суверенные права трудно. В итоге, суверенные права государства остаются четко не идентифицированными как на конституционном, так и на международно-правовом уровне. Исключением из этого правила составляло конституционное законодательство Советского Союза, которое в Конституциях 1924 г. (ст. 3), 1936 г. (ст. 15) и 1977 г. (ст. 81) содержало положение о том, что суверенные права союзных республик (союзные республики номинально признавались государствами) охраняются Союзом ССР.

Начиная с 1970-х годов категория «суверенные права» начинает бессистемно использоваться преимущественно в международном морском праве для определения правомочностей прибрежных государств относительно ресурсов континентального шельфа и исключительной экономической зоны, а с конца 1990-х – для закрепления суверенных прав на энергетические ресурсы [7]. Объем суверенных прав в этих сферах определяется нормами морского права, специальными конвенциями [8,9,10], конституциями [11], национальным законодательством [12,13] и межгосударственными соглашениями.

Более важное значение для раскрытия содержания категории «суверенные права» и их соотношения с суверенитетом имеет конституционное законодательство и международно-правовые документы, регламентирующие межгосударственные отношения в политической сфере. Так, Декларация о принципах международного права предусматривает, что государства не вправе применять либо способствовать применению экономических, политических мер с целью подчинить другое государство в вопросе осуществления им своих суверенных прав. Декларация также содержит ссылку на принцип суверенного равенства государств: все государства юридически равны; они имеют одинаковые права и обязанности, являются равноправными членами международного сообщества; каждое государство пользуется правами, присущими полному суверенитету [14]. В более развернутом виде этот принцип изложен в ст. 1 Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (1975 г.) [15].

Конституции ряда государств также содержат положения, касающиеся реализации суверенных прав в связи с членством в межгосударственном объединении. Так, Конституция Германии (ст. 23), регулируя вопрос

ее участия в Европейском Союзе, предусматривает возможность передачи последнему суверенных прав [16]. Возможность передачи суверенных прав межгосударственным учреждениям и их органам допускает Конституция Австрии (ст. 9) [17]. В ст. 79 Конституции России сказано, что государство может принимать участие в межгосударственных объединениях и передавать им часть своих полномочий в соответствии с международными договорами, если это не противоречит основам ее конституционного строя. Это положение более полно характеризует соотношение суверенитета и суверенных прав. Поскольку Конституция предусматривает возможность делегирования полномочий, то это означает, что практика добровольной передачи государством права реализации определенного права или полномочия целиком допустима именно потому, что она не нарушает суверенитет государства.

Таким образом, суверенитет не исключает возможности его реализации путем участия государства в деятельности межгосударственного союза (ст. 88-2 Конституции Франции уточняет, что такое участие возможно при соблюдении принципа взаимности во время передачи межгосударственным структурам права реализации суверенных прав или полномочий). Передача отдельных суверенных прав и полномочий государством наднациональным структурам не означает сужение суверенных прав. Переданное право компенсируется обретением так называемых общесистемных полномочий. В итоге пределы общей деятельности государств существенно расширяются.

В отличие от федеративного государства, где переданные федерации суверенные права возратить назад в одностороннем порядке невозможно, в Европейском Союзе такая передача не сказывается на суверенитете государства-члена, поскольку оно передает Союзу не сами права, а лишь право их реализации, которое она может себе вернуть путем выхода из состава ЕС [18].

Суверенитет и суверенные права. Вопрос соотношения суверенитета и суверенных прав целесообразно рассматривать через философские категории «часть» и «целое». Общеизвестно, что определенную систему можно понять как «целое» лишь в результате осознания природы ее частей. Вместе с тем не следует ограничиваться изучением частей, избегая анализа их связи с целым. Любой единичный предмет может быть правильно осознан тогда, когда он анализируется не в отрыве от системы, а в связи с ней.

Под «частью» в нашем случае следует понимать суверенные права, а в качестве «целого» рассматривать суверенитет государства. В государственном суверенитете суверенные права, раскрывающие его структуру и содержание, находятся в относительно постоянной и закономерной взаимосвязи. С помощью суверенных прав традиционно раскрывается внутренний и внешний аспект суверенитета. Если целое (государственный суверенитет) обеспечивает функционирование частей, то части (суверенные права) способствуют сохранению целостности суверенитета. При этом признаки суверенитета не тождественны признакам его составляющих. Суверенные права вне государственного суверенитета не только теряют ряд своих свойств, но и вообще не могут существовать, поскольку в количественном аспекте целое является суммой частей, но в качественном — целое больше их суммы. Итак, свойства суверенитета невозможно свести к механической сумме свойств его частей. Следовательно, следует различать суверенитет и суверенные права, которые используются для определения полномочий государства в конкретной сфере с ограниченным содержанием.

Структура выступает важным свойством целого (государственного суверенитета), которая, с одной стороны, связывает его части (суверенные права) в единое целое, а с другой — заставляет эти части функционировать по закону данной системы. Если система (государ-

ственный суверенитет) эффективна, то замена ее составляющих (суверенных прав), точнее, порядка их осуществления, должна осуществляться лишь для сохранения и усиления этой эффективности. Именно это и происходит в случае с государствами — членами Европейского Союза. Поэтому трансформация государственного суверенитета закономерно связана с изменением его структуры, то есть с изменением совокупности связей между суверенными правами.

По поводу другой антиномии: «часть предшествует целому» или «целое предшествует частям» мы согласны с авторами, которые полагают, что целое порождается целым при посредничестве частей. Одна из частей, непосредственно связанная не только с одним целым, но и с другим, в силу определенных условий проявляет тенденцию к выходу за границы исходного целого и к преобразованию себя и всего целого. Иллюстрацией к этому утверждению служит практика делегирования национальными правительствами институтам ЕС права осуществления отдельных суверенных прав.

Определяя суверенитет государства через совокупность суверенных прав, некоторые авторы говорят о возможности расширения или сужения суверенитета; о полном или неполном его характере; о признании частично суверенных или полусуверенных государств. Такого рода идеи следует признать ошибочными в методологическом отношении, поскольку они игнорируют специфическую природу суверенитета как юридического явления.

Суверенитет государства нельзя отождествлять с его полномочиями или компетенцией. Суверенитет — это определенное свойство государственной власти, которое нельзя измерять объемом (поэтому не может быть и речи о расширении или сужении суверенитета) [19, с. 259-260]. Можно ограничить государство в реализации определенного права или компетенции, но нельзя ограничить суверенитет. Суверенитет тесно связан с компетенцией. Суверенные права государства являются более широким по объему понятием, чем компетенция государственных органов. Суверенные права — это обусловленные интересами и потребностями народа правовые возможности государства. Тогда как компетенция государственных органов состоит из совокупности властных полномочий относительно определенных предметов ведения. Для практической реализации суверенные права должны быть переведены в разряд полномочий органов государства по определенным предметам ведения, без этого они остаются лишь потенциальными. Связь суверенитета и компетенции государства выражается также в том, что государственный суверенитет реализуется через компетенцию государственной власти и ее органов в соответствующих сферах общественной жизни.

Если компетенция государства в связи с определенными обстоятельствами сужается до определенного критического минимума, то такое государство теряет свойство быть суверенным и трансформируется в иное политико-территориальное образование. В этом выражается тесная связь между суверенитетом и компетенцией государства, их взаимообусловленность [19, с. 287]. Иначе говоря, наличие у государства определенного количества фундаментальных суверенных прав позволяет говорить о наличии у него суверенитета (в данном случае прослеживается диалектическая зависимость между категориями «количество» и «качество»). Качественное состояние государственного суверенитета предусматривает наличие у государства такого объема прав, без которого существование государства невозможно. Этот минимум прав составляет ядро, на основе которого формируется соответственно компетенция. Тем не менее ошибочно утверждать, что суверенитет государства определяется его компетенцией, наоборот, суверенитет служит источником компетенции государственной власти. По этому поводу следует согласиться с мнением И. Д. Левина о том, что суверенитет состоит не из суверен-

ных прав. Он является основанием прав, выражая вместе с тем характер осуществления этих прав [20]. Кроме того, поскольку суверенитет — это качественная, а не количественная категория, то говорить о его делимости некорректно. Делиться, делегироваться могут полномочия государства, может передаваться право реализации суверенных прав, но отнюдь не сам суверенитет. Если суверенитет и можно передать, то только полностью, а не частично. Но при этом государство уступает свое право на суверенитет другому субъекту.

Следует отметить, что не может быть универсального и заранее данного для всех государств исчерпывающего перечня суверенных прав. Суверенных прав у государства должно быть столько, сколько ему необходимо, чтобы быть независимым в отношениях с другими странами и выступать верховной властью на собственной территории [21]. В зависимости от конкретных обстоятельств государство может актуализировать те права, которые необходимы для выполнения функций в конкретной исторической ситуации. Такая связь между суверенитетом и суверенными правами позволяет говорить о презумпции неисчерпаемости суверенных прав государства. Неисчерпаемость суверенных прав не требует доказательств, если установлено, что государство владеет суверенитетом [22].

В довольно широком по объему перечне возможностей государства содержатся права государства, роль и значение которых для обеспечения суверенитета различные. Поэтому, как и в случае с правами человека, принято условно выделять основные суверенные права, имеющие основополагающий характер и наиболее полно характеризующие государство как суверенную организацию власти, и другие суверенные права.

К основным суверенным правам государства, раскрывающим содержание внутреннего суверенитета, принято относить права принятия и внесения изменений в конституционное и текущее законодательство; право учреждения системы государственных органов; гражданства; денежной единицы; сбора налогов и сборов; установления административно-территориального деления; определения режима деятельности негосударственных организаций; распоряжения своей территорией и естественными ресурсами; осуществления правового принуждения; создания вооруженных сил и т.п.

Внешний суверенитет принято раскрывать через права на заключение международных договоров и соглашений; установление дипломатических отношений; участие в работе международных организаций; объявление войны и заключение мира; осуществление деятельности в исключительной экономической зоне и на континентальном шельфе; осуществление юрисдикции относительно граждан, находящихся за пределами территории государства; право участия в работе международных конференций; право на нейтралитет и т.п.

Внешний суверенитет хотя и является важным инструментом позиционирования государства на международной арене, на самом деле второстепенен относительно внутреннего суверенитета. Внешний суверенитет сам по себе не способен гарантировать территориальную целостность государства и его существование. Вместе с тем реализовать внутренний суверенитет при отсутствии внешнего можно лишь в условиях полной экономической и политической изоляции, что практически невозможно в современном мире.

Изложенное позволяет сделать вывод, что государство является суверенным до тех пор, пока оно владеет основным комплексом суверенных прав и способно выражать волю народа.

Суверенитет и международные организации (надгосударственные объединения). Концепции «ограничения» государственного суверенитета появляются сразу после возникновения теории суверенитета, однако особой популярностью они начинают пользоваться с развитием процессов глобализации и региональной интегра-

ции, что приводит к институционализации межгосударственного сотрудничества [23]. Особой популярностью пользуется идея, в соответствии с которой вступление государства в интеграционные объединения (прежде всего речь идет о Европейском Союзе) приводит к ограничению государственного суверенитета. Такой вывод считается ошибочным.

Государства сознательно вступают в международные организации, добровольно передавая им на период действия международного договора право реализации части своих функций и прав, а точнее — привлекая их к совместной их реализации. При этом государства самостоятельно разрабатывают и заключают между собой такие договоры, а потому их подписание или присоединение к ним юридически не приводит к лишению государства переданных по договору суверенных прав. Такая передача права осуществления функций и компетенции является одним из способов реализации государством своих суверенных прав в форме добровольного самоограничения собственной юрисдикции. Кроме того, государство в любое время может воспользоваться своим суверенным правом одностороннего выхода (денонсации) из международного договора [24]. Правомерность денонсации базируется на том, что право на нее может быть предусмотрено в самом договоре или в соглашении, которое прилагается к нему. Если возможность денонсации не предусмотрена международным договором и нормативно не закреплено намерение его участников допустить такую возможность, то денонсация считается невозможной [25]. Вместе с тем международно-правовая практика исходит из того, что выход из межгосударственной организации допустим даже в тех случаях, когда в учредительном договоре это вопросы не урегулированы. История доказывает, что выход государств-членов из Европейских сообществ был возможен всегда. В 1985 г. из состава Сообществ вышла Гренландия, являющаяся частью Дании, но с января 1981 г. пользующаяся правом самоуправления. При этом сама Дания осталась членом Союза. После вступления в силу Лиссабонских договоров вопрос о выходе из состава ЕС урегулирован нормативно — ст. 50 Договора о ЕС предусматривает, что любое государство-член в соответствии со своими конституционными правилами может принять решение о выходе из состава Союза [26].

В процессе анализа проблемы обеспечения суверенитета после вхождения государства в состав надгосударственного объединения важное значение приобретает позиция органов конституционного правосудия государств — членов ЕС. Так, Конституционный суд ФРГ в «Маастрихтском решении» (1993 г.) относительно передачи Германией дополнительных полномочий ЕС указал, что государство в результате передачи не подверглось каким-нибудь ограничениям своего суверенитета, которые были бы несовместимы с положениями Конституции [27]. Кроме того, Конституционный суд подчеркнул, что государства-члены остаются учредителями Договора о Европейском Союзе и могут прекратить свое членство в нем в одностороннем порядке [28].

В дискуссиях относительно государственного суверенитета все чаще высказываются идеи о том, что отношение государств к собственному суверенитету со временем будет пересмотрено. По мнению А. Чайеса, в будущем предметом дискуссий станет «новый суверенитет», который будет формироваться под влиянием сотрудничества в области соблюдения норм международного права и охватит все государства, за исключением нескольких самоизолирующихся. Суверенитет будет состоять не в свободе государств независимо осуществлять свою власть, преследуя собственные интересы, а в сотрудничестве государств с соответствующим, более менее равноправным статусом, что будет составлять суть международной жизни [29].

Тем не менее подобные взгляды разделяются не всеми учеными. Не следует преувеличивать значение гло-

бализации и недооценивать роль государственного суверенитета в современном мире. По мнению Р. Х. Макуева, вызовы глобализации усиливают значение правовой стороны суверенитета [30]. Кроме того, понятие «надгосударственный» имеет смысл лишь до тех пор, пока члены интеграционного объединения сохраняют статус суверенного государства [31].

Выводы и перспективы. Проведенный анализ соотношения суверенитета государства и суверенных прав дает возможность сформулировать следующие выводы.

Во-первых, суверенитету присущи суверенные права, которые охватываются им. Это позволяет соотнести их как «целое» и его «часть» и соответственно подчеркнуть, что хотя это взаимообусловленные правовые явления, все же недопустимо отождествлять суверенитет государства с его суверенными правами. Так, суверенным правам не присущи все те признаки, которыми характеризуется суверенитет государства. Если суверенитет государства не может быть передан или ограничен (признак неотчуждаемости суверенитета), то область осуществления суверенных прав может быть определенным образом ограничена, сужена, но лишь до тех пор и в той мере, пока государство считает это полезными и необходимыми.

Во-вторых, как и права человека, суверенные права государства в определенном смысле могут быть охарактеризованы как естественные. Суверенные права связаны с фактом существования государства и не зависят от других не правовых факторов. Суверенные права обычно не требуют какого-то специального писаного, юридического оформления — об этом свидетельствует тот факт, что подавляющее большинство прав, с которыми связано проявление суверенитета государства прямо не закреплены в национальном законодательстве именно как суверенные права. Они существуют объективно и не зависят от каждого конкретного государства — носителя этих прав. Бесспорно, они могут закрепляться в национальном законодательстве и международно-правовых документах, переходя в категорию позитивного права, однако отсутствие такого нормативного закрепления не означает, что государство лишено их.

Поскольку признание существования определенного государства и его независимости не обязательно для другого государства и осуществляется (или не осуществляется) им исключительно по его собственному решению, то можно сделать вывод: новообразованное государство определенное время может существовать как суверенная организация власти, которая не признана другими государствами. Так, Советская Россия была признана другими странами лишь в 1920–1921 годах, когда с ней установили дипломатические отношения Эстония, Литва, Латвия и Финляндия, а потом заключили торговые соглашения Великобритания, Германия, Италия и Норвегия [32]. Однако из того, что процесс дипломатического признания растянулся на десятилетия (США признали СССР лишь в 1933 г.), не следует вывод, что до 1920 года и тем более позднее Советская Россия, а потом СССР не являлось суверенным государством.

В-третьих, из признания государств юридически равными логически вытекает, что они имеют одинаковые и равные суверенные права, которыми могут пользоваться по своему усмотрению. Значение суверенных прав состоит в определении и гарантировании четко очерченных границ свободы государства. Суверенные права характеризуются как равные для каждого государства, несмотря на отличия в территории, населении, политических, экономических, социальных системах, уровне благосостояния. С этой точки зрения деление государств на крупные и небольшие, развитые и развивающиеся, не имеет особого смысла, поскольку оно не предусмотрено международным правом, закрепляющим принцип формального правового равенства государств.

В-четвертых, содержание суверенных прав и их перечень — явление историческое: на каждом этапе государ-

ственно-правового развития формируется определенная совокупность суверенных прав государства. По вопросу о том, могут ли суверенные права изменяться в процессе развития, единства взглядов нет. Если одни авторы утверждают, что суверенные права абсолютно неизменны, поскольку при сокращении их объема невозможно осуществление суверенитета, то другие допускают в зависимости от конкретно-исторических условий возможность их расширения или сужения [33].

Полагаем, что общей тенденцией следует считать постепенное расширение количества суверенных прав. Справедливость этого вывода доказывает широкий перечень суверенных прав государства, которые оно реализует в своей исключительной (морской) экономической зоне. Некоторые из них (права разведывания морского дна и его недр и разработки минеральных ресурсов; право разрешать и регулировать буровые работы на морском дне и в его недрах; право сооружать, а также разрешать и регулировать создание, эксплуатацию и использование искусственных островов, установок и сооружений; право прокладки подводных кабелей и трубопроводов) впервые признаются за государством в XX в., когда в результате научно-технической революции появляются технические возможности для реализации определенных видов деятельности. Другие суверенные права (права разведки, разработки и сохранения естественных ресурсов, а также управления этими ресурсами; право промысла живых организмов; право распоряжаться своими природными ресурсами и информацией о таких ресурсах) по той же причине расширили, конкретизировали свое содержание. Отдельные суверенные права в процессе исторического развития в зависимости от господствующих в международном сообществе взглядов на справедливость могут претерпевать трансформацию своего содержания. Так, современное международное право трансформировало право государства на войну в право на самооборону в случае нападения.

В-пятых, из констатации возможности изменения объема суверенных прав можно сделать вывод о том, что если расширение суверенных прав является положительным явлением, поскольку конкретизирует проявление суверенитета государства в различных сферах, то к вопросу о возможности его сужения следует относиться осторожно, поскольку оно может привести к подрыву суверенитета. Поэтому следует учитывать философскую категорию «мера», которая предполагает для данного «качества» определенную количественную характеристику [32]. Но и этим замечанием не исчерпывается проблема. Полагаем, что для существования суверенитета имеет значение не просто сохранение за ним определенного количества суверенных прав, процент которых от общей массы превышает определенный критический порог. Для того чтобы государство оставалось суверенным, принципиально важно сохранение за ним права реализации основоположных суверенных прав независимо от того, какую долю от общей массы прав они составляют. К таким правам следует отнести права, обеспечивающие экономическую самостоятельность государства (право на сбор налогов и сборов, право на энергетические ресурсы, право на разработку естественных ресурсов и управление ими), а также суверенное право на определение своей компетенции, осуществление принуждения и проведения самостоятельной внешней политики. На объективность этого вывода указывает и ситуация с обеспечением суверенитета государствами-членами Европейского Союза. Вопреки передаче (делегированию) права реализации наднациональным институтам значительного количества суверенных прав государства-члены остаются суверенными, поскольку сохраняют за собой реализацию выше перечисленных суверенных прав [34, 35, 36]. В свою очередь, Европейский Союз несмотря на концентрацию в своих руках значительных полномочий не может реализовать верховенство власти в границах своей территории, поскольку ограничен в во-

просе формирования собственного бюджета и не может обеспечить реализацию принятых им решений, иначе как через обращение к государствам-членам.

В-шестых, суверенные права государства являются неотъемлемыми, поскольку необходимы для его нормального функционирования. Они признаются неотъемлемыми, поскольку выступают слагаемыми государственного суверенитета, конкретизируя его содержание. Суверенные права имманентно присущи государству — они никем ему не дарованы, а потому не могут быть ни отобраны у них, ни ограничены в объеме. Пока главными субъектами в международном праве остаются суверенные государства, их сила была и останется *ultima ratio*. Может иметь место лишь временное ограничение права реализации государством своих суверенных прав, но отнюдь не самого суверенного права как такового, по решению международного сообщества в лице Совета Безопасности ООН в соответствии с положениями ее Устава (статьи 39–51) с целью обеспечения международного мира и безопасности.

Суверенная власть призвана проявлять заботу об интересах своего народа, выступающим ее источником, и созданного им государства. Соответственно по общему правилу государственная власть не имеет права заключать соглашения или идти на иные шаги, которые наносят ущерб государству. Исключения из этого правила составляют случаи *force majeure* (например, вследствие оккупации страны), но и в этом случае государственная власть как суверенная обязана немедленно прекратить навязанное соглашение или решение, как только это ему разрешит соотношения сил или международная ситуация [37, 38].

На основании выводов, полученных из анализа суверенных прав государства, предлагается следующий подход к определению исследуемого явления: суверенные права — это необходимые для существования и развития государства правовые возможности, которые признаны неотъемлемыми, должны быть общими и равными для каждого государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Buzan B. *People, States and Fear*. London, 1991. P. 100–101.
2. Tully J. *Strange Multiplicity: Constitutionalism in an Age of Diversity*. Cambridge University Press, 1995.
3. Еллинек Г. *Общее учение о государстве*. СПб.: Изд. юрид. кн. магазина Н.К. Мартынова, 1908. С. 15.
4. Дюги Л. *Социальное право, индивидуальное право и преобразование государства*. М., 1909. С. 32.
5. Hans Kelsen. *General Theory of Law and State*. Cambridge, 1999. P. 365.
6. Романов В.А. Концепция основных прав и обязанностей государств на рубеже веков // *Журнал международного права*. М., 1996. № 4. С. 175–186.
7. Заключительный документ Гаагской конференции по Европейской энергетической хартии (Гаага, 16–17 декабря 1991 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.energycharter.org/fileadmin/DocumentsMedia/Legal/ECT-ru.pdf>
8. Конвенция ООН по морскому праву [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf
9. Конвенция о континентальном шельфе [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/conts.pdf
10. Конвенция о передаче и использовании данных дистанционного зондирования земли из космоса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=995_498.
11. Ч. 2 ст. 67. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием от 12 дек. 1993 г.: (с учетом поправок от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ; от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ; от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/8c6502533e28841baf74

c1068f88b162a5e9b4ea/.

12. Федеральный закон Российской Федерации от 17.12.1998 № 191-ФЗ (ред. от 11.11.2003) Об исключительной экономической зоне Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=LAW;n=95669>.
13. Морская доктрина Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.scrf.gov.ru/documents/34.html>
14. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (24 октября 1970 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=995_569
15. Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (Хельсинки, 1 августа 1975 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.osce.org/ru/mc/39505>
16. Основной Закон ФРГ от 23 мая 1949 г. // Конституция государств Европейского Союза. М.: Издат. гр. ИНФРА М. Норма, 1997. С. 181–234..
17. Конституция Австрийской Республики: Федеральный конституционный закон от 10 ноября 1920 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/austria/austri-r.htm
18. Яковюк І.В. Правові основи інтеграції до ЄС: загальнотеоретичний аналіз. Х.: Право, 2013. С. 266–312. (Yakoviyuk I. V. *Legal basis of integration in the EU: general-theoretical analysis*)
19. Лепешкин А.И. Советский федерализм / А.И. Лепешкин. М.: Юрид. лит.-ра, 1977. С. 299.
20. Левин И.Д. Суверенитет / И.Д. Левин. М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. С. 74..
21. Горюнов В.В. Суверенитет Российской Федерации (сущность, содержание, гарантии): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / В.В. Горюнов. Екатеринбург, 2007. С. 11.
22. Горюнов В.В. Суверенитет Российской Федерации (сущность, содержание, гарантии) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / В.В. Горюнов. Екатеринбург, 2007. С. 15.
23. Пастухова Н.Б. Государственный суверенитет в эпоху глобализации // *Журнал российского права*. 2006. № 5. С. 130–141.
24. Венская конвенция о праве международных договоров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml
25. Akehurst M. *A Modern Introduction to International Law*. L., 1987. P. 205–207.
26. Европейский Союз: основополагающие акты в редакции Лиссабонского договора с комментариями. М.: ИНФРА-М, 2008. С. 28–209.
27. Bundesverfassungsgericht, Decision from 12 October 1993. 2 BvRL 134/92 and 2159/92; NJW (1993) 3047.
28. Stephan Hobe. *Der offene Verfassungsstaat zwischen Souveranitat und Interdependenz* (1997). – P. 354.
29. Abram Chayes & Amonta H. Chayes. *The New Sovereignty – Compliance with International Regulatory Agreements*. 1995. P. 27.
30. Макуев П.Х. Несостоятельность идеи «ограниченного» суверенитета / П.Х. Макуев // *Государство и право*. 2008. № 9. С. 23.
31. Яковюк І.В. Державний суверенітет національних держав у складі Європейського Союзу: проблеми визначення // *Вісник Академії правових наук України*. 2004. № 3. С. 114–126.
32. Коннова Е. Преждевременное признание нового государства. Некоторые теоретические аспекты / Е. Коннова // *Журнал международного права и международных отношений*. Мн., 2007. № 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.evolutio.info/index>.

php?option=com_content&task=view&id=1233&Itemid=188).

33. Козлов А., Шафир М. К союзу суверенных государств // Общественные науки и современность. 1991. № 4. С. 85.

34. Шестопал С.С., Олейников С.Н., Мамычев А.Ю. Философия естественного права Жака Маритена как теоретический фундамент прав человека // Юридические исследования. 2016. № 11. С. 45-59. DOI: 10.7256/2409-7136.2016.11.21073.

35. Невельская-Гордеева Е. П., Шестопал С. С. Особенности применения умозаключений по аналогии в судебной аргументации // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2016. № 2(33). С. 76–83.

36. Shestopal S.S. et al. Features of building control systems sub-locality in modern Russia /Shestopal S.S., Lyubashits V.Y., Astakhov V.V., Pismennaya E.E., Ryazantsev S.V., Fedulov A.M., Barsukov P.V. //International Review of Management and Marketing. 2016. Т. 6. № 1. С. 78-83

37. Алиев Р.А. Зарождение идеи национального суверенитета // Право и политика. 2012. № 9. С. 1466-1470.

38. Астахов В.В., Астахова Е.В. Расширение конкурентных позиций образовательных учреждений в современных экономических условиях // Фундаментальные исследования. 2016. Т. 1. № 1. С. 78.

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ № 17-33-00034 (а1)

Статья поступила в редакцию 01.11.2017

Статья принята к публикации 24.12.2017